Литература

1. См., например, кандидатские диссертации, защищенные в диссертационном совете СКАГС (ЮРИФ РАНХиГС) по политическим наукам: В.А. Воронов. «Феномен теневой власти в современном политическом процессе России» (2002 г.); Н.В. Кадурина. «Влияние конспирологических концептов на репрезентацию политических процессов» (2013 г.).
2. Новые направления в политической науке. Пер. с англ. М., 1999.
3. *Козлов В.В., Шухова Н.А.* Гендерная психология. – СПб.: Речь, 2010.
4. *Кон И.С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революция // Постклассические гендерные исследования: Колл. моногр. / Отв. ред. Н.Х. Орлова. - СПб.: Изд-во С-Петерб. унта, 2011.
5. *Клёцина И.С.* Психология гендерных отношений: концептуализация и эмпирическая иллюстрация макроуровня // http://www.humanpsy.ru/
6. *Швец М.В.* Квазигендерные группы в современном политическом процессе: позиционирование в обществе и механизмы взаимодействия с властью. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2012.
7. *Швец М.В.* Инкорпорирование квазигендерных групп в общественную жизнь и политический процесс // X Международные гендерные чтения. Гендерные отношения в социокультурной среде. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2013.
8. См. об этом подр.: *Танхилевский А.Г.* Эмансипация как философская проблема // http://articles.excelion.ru/
9. *Горшков А.С.* Институционализация меньшинств в поле публичной политики. Автореф. дисс. ...канд. полит, наук. – Пермь, 2009.
10. *Созаев В.* ЛГБТ-движение в России: портрет в интерьере // Гендерные исследования, 2010, № 20-21.
11. *Звеньева А.А.* Голубая элита России. – М.: Алгоритм, 2007.
12. Основные положения стратегии развития ЛГБТ-движения в России//http://lgbtnet.ru/2008/
13. *Кочарян Г.С.* Гомосексуальные отношения и современная Россия // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2009. № 1 (21).
14. *Кон И.* Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // Вестник общественного мнения. 2007. № 4 // http://www.gay.ru/science/kon/research/kon/
15. GayNews.RU
16. Путина достали однополые браки // МК-на-Дону. Московский комсомолец. 2013. 12-19 июня. № 25.

УДК 331.5

Агузарова Л.А.

Государственное регулирование трудовых потоков в условиях модернизации экономики депрессивного региона

В статье «Государственное регулирование трудовых потоков в условиях модернизации экономики депрессивного региона» исследуется одна из наиболее острых проблем регионов Северного Кавказа – проблема миграции трудоспособного населения, оказывающей существенное негативное влияние на процессы воспроизводства трудового потенциала территории и предлагаются инструменты государственного регулирования трудовых потоков.

Ключевые слова: миграционные процессы; государственное регулирование; социально-трудовой потенциал; депрессивный регион; трудовые потоки.

Несмотря на существующее мнение о том, что трудовые потоки не нуждаются в регулировании, поскольку их движение обусловлено рыночными механизмами и стимулирует повышение эффективности использования ресурсного потенциала регионов, с нашей точки зрения такой подход неверен. Основная задача процесса управления воспроизводством социально-трудового потенциала региона заключается в том, чтобы организовать движение трудовых потоков таким образом, чтобы максимально полно удовлетворить потребности региональной экономики в трудовых ресурсах в том объеме и того качества, которые позволят обеспечить реализацию стратегических целей модернизации экономики региона. При этом для привлечения и закрепления трудовых ресурсов на депрессивных территориях необходима активная государственная политика по созданию стимулов для развития основных трудопотребляющих производств, способствующих созданию новых рабочих мест в регионе (прежде всего для молодежи); ориентация системы профессионального образования на потребности регионального рынка труда с развитием системы целевой подготовки специалистов.

Содержание процесса государственного регулирования трудовых потоков включает:

- планирование потребности трудовых ресурсов требуемых квалификационных характеристик в определенном объеме;
- разработку и внедрение механизмов, стимулирующих движение трудовых потоков в направлении, имеющем стратегическое значение для развития региона;
- поддержание у населения мотивации к получению образования, проявлению предпринимательской активности на территории региона;
- мониторинг процессов учебной и трудовой миграции, прогнозирование изменений в состоянии регионального рынка труда и потребностей в специалистах (работниках) определенного профиля;
- контроль выполнения и корректировка планов развития социально-трудового потенциала региона.

Частично задачи развития социально-трудового потенциала региона, включая вопросы регулирования трудовой миграции, обозначены в Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2005 года (раздел 2. Население и трудовые ресурсы, параграф «Демографическая ситуация, потенциал трудовых ресурсов и миграционные процессы») [1]. В ней отмечается наличие избытка трудовых ресурсов в СКФО. Для решения данной проблемы, в частности, по мнению полпреда президента в СКФО А. Хлопонина, предполагается необходимость обеспечения трудовой миграции 50-100 тыс. чел. в год в другие регионы РФ [2]. Вопросы привлечения трудовых ресурсов из республик СКФО для трудоустройства в субъектах РФ, не входящих в СКФО, рассматривались в ходе совещания, проводимого Рострудом 31 марта 2011 года. 28 апреля 2011 года была организована ярмарка вакансий для трудоустройства жителей республик СКФО на предприятиях Воронежской, Московской, Рязанской, Свердловской и Тверской областей [3]. При этом одновременно в Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2005 года отмечается необходимость привлечения на постоянное проживание в регион русского населения из других регионов.

На наш взгляд, такой подход является не оправданным с точки зрения *стратегического* развития экономики региона, поскольку направлен на решение текущих

проблем снижения социальной напряженности. Действительно, в краткосрочном периоде миграция населения из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные приводит к снижению социальной напряженности на депрессивных территориях вследствие значительного притока денежных потоков и товарных ресурсов, создаваемых за пределами региона. Однако при этом на фоне положительных последствий трудовой миграции все больше проявляются ее негативные последствия, а именно, – рост гендерных диспропорций и изменение половозрастной структуры населения, поскольку в структуре миграционных потоков преобладают мужчины, а также население трудоспособного возраста. Кроме того, преобладающая часть населения, мигрирующего из республик Северного Кавказа, занята трудом, не требующим квалификации, или низкоквалифицированным трудом, выполняя виды работ наименее привлекательные для местных жителей.

Одновременно решение проблем формирования социально-трудового потенциала депрессивного региона путем привлечения рабочей силы извне сопряжено со значительными финансовыми затратами. Они включают денежные компенсации работникам в связи с переездом, предоставление льготных кредитов работодателям, создающим новые рабочие места для переселенцев, обеспечение работников жильем и т.д. Кроме того, следует отметить проблемы социальной адаптации мигрантов, сложности, связанные с особенностями национальной культуры, менталитета коренного населения (что особенно актуально для республик Северного Кавказа, отличающихся этнонациональным и конфессиональным многообразием).

Представляется, что в целях сбалансированного развития экономики депрессивных территорий целесообразно более полно использовать потенциал менее затратной внутрирегиональной трудовой мобильности, оптимизируя миграционные потоки с учетом приоритетов социально-экономического развития региона. Это также позволит уменьшить необходимость внешней миграции, приводящей к ослаблению потенциала местных трудовых ресурсов. В связи с этим целевыми ориентирами регулирования трудовой миграции в СКФО должны стать: сохранение имеющегося социально-трудового потенциала территории, возвращение вынужденных переселенцев, а также стимулирование процессов внутрирегиональной мобильности населения. Анализируя миграционную политику в СКФО, можно отметить наличие достаточно отлаженного механизма трудоустройства безработного населения в других регионах РФ, а также трудоустройства иностранных граждан на территории округа. С этой же целью с 1 января 2001 года в СКФО создано Межрегиональное управление Федеральной миграционной службы [4]. Вместе с тем следует отметить отсутствие единого подхода в регулировании потоков внутренней трудовой миграции. Представляется, что в связи с особым геополитическим положением, а также с учетом демографической ситуации необходимо, чтобы государственная политика СКФО в области трудовой миграции была направлена не только на содействие трудоустройству безработных граждан за пределами региона, но и на регулирование внутренних потоков трудовой мобильности населения. В связи с этим предлагается дополнить Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2005 года, выделив направления реализации внутренней миграционной политики региона в отдельный раздел. Предложения по совершенствованию Стратегии приведены в таблице 1.

Таблица 1. Предложения по совершенствованию Стратегии социально-экономического развития СКФО

	Предлагаемые дополнения
Цели внутренней миграционной политики	• сохранение и восполнение социально-трудового потенциала региона; • повышение эффективности использования трудовых ресурсов региона за счет регулирования внутренней трудовой мобильности; • повышение миграционной привлекательности территорий, имеющих низкие показатели социально-экономического развития
Задачи внутренней миграционной политики	• разработка программ миграции на постоянное место жительства на депрессивные территории для высококвалифицированных работников; • разработка программ миграции на депрессивные территории для выполнения работ вахтовым методом для высококвалифицированных работников; • внедрение системы мониторинга трудовой миграции; • разработка программ учебной миграции
Приоритетные направления политики внутренней трудовой миграции	• реализация программы привлечения на постоянное место жительства и для работы вахтовым методом высококвалифицированных специалистов; предпринимателей; работников невысокой квалификации для работы по специальностям, особо востребованным на региональном рынке труда из других регионов; • создание механизма привлечения на депрессивные территории высококвалифицированных специалистов, а также работников по специальностям, наиболее востребованным в регионы, в т.ч. из числа выпускников вузов и других учебных заведений региона; • разработку перечня дефицитных и избыточных профессий и использование их для формирования Программ внутренней трудовой и учебной миграции.

Как справедливо отмечает О.Д. Воробьева, в отличие от других видов процессов, процессы управления миграцией являются наиболее сложными, поскольку они зависят не только от элементов, воздействующих на процесс, но и от объекта, на который направлено управление – человека, носителя психологических реакций и движимый в своих действиях в зависимости от этих реакций [5]. В связи с этим достаточно распространенным в современной научной литературе является точка зрения, что государство должно устраниться от управления миграционными процессами, которые подвержены действию рыночных регуляторов. Однако следует не согласиться с данным мнением, поскольку важным элементом устойчивости развития национальной экономики является устранение диспропорций социально-экономического развития территории. А учитывая специфику геополитических, демографических, и других факторов, детерминирующих социально-экономическое

положение республик Северного Кавказа, для обеспечения экономической безопасности и снижения социальной напряженности в регионе усиление роли государства в регулировании миграционных потоков представляется необходимым.

При этом в повышении эффективности регулирования внутренних миграционных потоков немаловажную роль играет создание единого информационного пространства, в рамках которого формируется взаимосвязанная система мониторинга миграционных процессов. В этом отношении можно использовать положительный опыт Монголии, где создан единый информационный банк данных, включающий такие сведения о мигрантах: оценка прибывающих (выбывающих) по возрасту, профессионально-квалификационному и образовательному уровню, полу. Эти данные позволяют выявить нагрузку на региональный рынок труда отдельных населенных пунктов, возможность трудоустройства мигрантов, наметить меры по развитию образовательных услуг, социальную нагрузку по выплатам пенсий и пособий. В то время как данные статистической отчетности по миграции в РФ наблюдается недостаток оценок динамики миграционных процессов: существующие показатели позволяют выявить только количественные данные по миграции, в то время как информация о ее качественных характеристиках отсутствует.

Следует отметить, что для большинства развитых стран характерен высокий уровень мобильности населения между отдельными территориальными образованиями. Так, в США среднестатистический житель 13 раз меняет место проживания, причем 82% жителей меняют место проживания в связи с изменением места работы, переезжая в другие штаты, 18% - в рамках своего штата; в Великобритании – около 7 раз, тогда как в России – около 1,5 раз [6]. В связи с этим представляет интерес обратиться к положительному зарубежному опыту реализации механизмов регулирования внутрирегиональной миграции. Например, в США для обеспечения развития отдельных территорий для развития южных равнин штата Техас экономическими лидерами и работодателями штата был разработан проект по привлечению работодателей в регион. При этом частные компании и крупные работодатели предоставляют финансовую помощь при трудоустройстве работников в те регионы, где реализуется данная программа. Подобные проекты реализует инвестиционный банк JPMorgan при открытии своих подразделений в других регионах [7].

Аналогичная политика по повышению миграционной привлекательности отдельных территорий проводится в Германии. Для этого территории германского рынка труда ранжируются в соответствии с порядком убывания по принципам региональных неравенств. Те территории, которые нуждаются в государственной поддержке, получают наивысший ранг. Они сами определяют приоритетные и нуждающиеся в развитии виды деятельности для предоставления финансовой помощи со стороны Планового комитета. Фирмы, которые желают получить данную поддержку, должны удовлетворять следующим условиям:

- во-первых, производимые ими товары и услуги должны пользоваться спросом на рынках, находящихся за пределами данного региона;
- во-вторых, - реализация инвестиционного проекта должна обеспечивать создание или сохранение рабочих мест в регионах, нуждающихся в поддержке.

Сопоставляя отечественный и зарубежный опыт развития социально-трудового потенциала депрессивных регионов, можно отметить, что в российской экономике преобладает точка зрения на решение проблемы безработицы в трудоизбыточных депрессивных регионах через стимулирование из них миграционных потоков в региональные центры. В большинстве научных работ, посвященных исследованию проблем развития социально-трудового потенциала территории, депрессив-

ные республики Северного Кавказа характеризуются как «трудоизбыточные», поскольку в них имеет место значительное превышение предложения трудовых ресурсов над спросом, обусловленное ограниченной возможностью создания новых рабочих мест для полноценной реализации населением способности к труду. Для решения данной проблемы предлагается реализация переселенческих проектов в трудодефицитные регионы. Однако такой подход, имеющий целью эффективную реализацию человеческого капитала, приводит к еще большему ослаблению социально-экономического потенциала депрессивных территорий, поскольку приводит к их «обезлюживанию» [8]. На наш взгляд, задача состоит в том, чтобы стимулировать спрос на высококвалифицированные трудовые ресурсы в «трудоизбыточных» депрессивных регионах за счет модернизации их экономики. При этом сохранение и эффективное использование внутреннего трудового потенциала будет выступать необходимым императивом формирования социально-экономического потенциала региона. В данном контексте государственное регулирование трудовой миграции, включая осуществление системы мер по возвращению вынужденных мигрантов, приобретает стратегическое значение для модернизации экономики депрессивных территорий. В то время как в зарубежной практике все большее распространение получает стратегия привлечения инвесторов на депрессивные территории для создания новых рабочих мест и формирования (реструктуризации) ее экономики.

Безусловно, депрессивные территории не представляют значительного интереса для инвесторов, поскольку организация производственно-хозяйственной деятельности в условиях неразвитой инфраструктуры, системы сбыта, кадровых проблем не позволяет обеспечить быструю окупаемость вложенных средств. Затруднительным является привлечение высококвалифицированного персонала, в том числе управленцев, поскольку одним из тормозящих факторов являются тяжелые жилищные условия и низкий уровень жизни, а также значительно меньший размер заработной платы. Однако анализ зарубежного опыта развития отсталых и депрессивных территорий позволяет сделать вывод о том, что в данной ситуации государство широко применяет механизмы государственно-частного партнерства, которые предполагают эффективное объединение усилий и финансовых ресурсов государственных, общественных и частных структур для стимулирования инвестиционной и миграционной привлекательности территорий.

При этом основной акцент должен быть сделан на модернизации экономики депрессивной территории, а не на развитии тех видов деятельности, которые не требуют высокого профессионального уровня (мелкотоварное этническое производство, торговля и т.п). Очевидно, что для модернизации депрессивной экономики, обеспечивающей рост и качественное развитие социально-трудового потенциала, важным фактором могут стать территориально-производственные кластеры. Интеграционное взаимодействие хозяйствующих субъектов отдельных муниципальных образований в рамках инновационно ориентированного территориально-производственного кластера позволяет на основе долгосрочных договорных отношений установить тесные связи между крупными компаниями, расположенными в промышленно развитых центрах, которые будут ресурсно обеспечивать деятельность малых фирм, создаваемых на отсталых территориях, способствовать модернизации их технологической основы [9].

Представляется, что такая интеграция бизнеса будет стимулировать перемещение трудовых ресурсов в структуре кластера, обеспечивая развитие социально-трудового потенциала депрессивной территории, особенно в тех случаях, когда в состав кластера будут включены высшие учебные заведения и научно-исследовательские организации. В мировой практике применение кластерного механизма в целях повы-

шения конкурентоспособности регионов является одной из современных тенденций развития экономики.

Для решения поставленных задач необходимо внедрение системы мониторинга состояния миграционной привлекательности территории как инструмента оценки уровня социально-экономического развития региона и эффективности государственного управления трудовыми потоками.

Литература

1. Интернет-портал Вестник Кавказа. http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshestvo/26725.html/

2.Кавказцев составит 50-100 тысяч человек, проблемы ксенофобии не будет // Интервью А.Хлопонина «Газете.Ru» от 12.04.2011г. http://www.gazeta.ru/news/business/2011/04/12/n_1789945.shtml

3.Новости Официального сайта Федеральной службы по труду и занятости. http://www.rostrud.ru/

4.Интервью заместителя начальника управления ФМС по Ставропольскому краю, начальника отдела по координации деятельности органов ФМС России в СКФО Александра Мещерякова Агентству РИА Новости. http://ria.ru/interview/20101124/300379222.html/

5.Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2003. № 9 (202).

6. Фильченков С.В., Погрибова Е.С. Исследование опыта зарубежных государств по регулированию занятости населения на основе развития внутрирегиональной трудовой миграции.-2011.

7. Материалы сайта http://www.jpmorgan.com.

8. Артоболевский С. Полюса роста важны, но это не панацея // Опыты.com - http://opyty.com/2009/08/sergej-artobolevskij-polyusa-rosta-vazhny-no-eto-ne-panaceya/

9. Чернова О.А. Логистический подход к управлению инновационным развитием региональной экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология Экономика. Информатика. 2009. №9 (64).